

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 August 2018
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Алжира (CCPR/C/DZA/4) на своих 3494-м и 3495-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3494 и 3495), состоявшихся 4 и 5 июля 2018 года. На своем 3517-м заседании, состоявшемся 20 июля 2018 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление, хотя и с запозданием на шесть лет, четвертого периодического доклада Алжира (CCPR/C/DZA/4) и содержащуюся в нем информацию. Комитет приветствует представившуюся ему возможность наладить с делегацией государства-участника диалог о мерах, принятых государством-участником для осуществления положений Пакта. Комитет принимает к сведению дополнительную информацию, представленную государством-участником в письменном виде в ответ на направленный ему перечень вопросов, и благодарит государство-участник за устные ответы, представленные его делегацией.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и институциональные шаги, предпринятые государством-участником:

a) принятие Закона № 08-09 от 25 февраля 2008 года, отменяющего заключение в долговую тюрьму за невыполнение договорных обязательств;

b) принятие Постановления № 11-01 от 23 февраля 2011 года об отмене чрезвычайного положения;

c) принятие Органического закона № 12-03, устанавливающего процедуры, нацеленные на расширение доступа женщин к участию в выборных органах, и Органического закона № 12-04 от 12 января 2012 года о политических партиях, в котором был закреплен принцип установления для женщин квоты в размере от 20% до 50% от количества мест в выборных органах;

d) принятие постановления № 15-02 от 23 июля 2015 года, согласно которому в Уголовно-процессуальный кодекс был внесен ряд позитивных изменений;

e) принятие Закона № 15-12 от 15 июля 2015 года о защите детей;

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

f) проведение в 2016 году пересмотра Конституции, в результате которого были приняты некоторые положения, направленные на усиление ряда закрепленных в Пакте прав.

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что 6 мая 2009 года государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Применение Пакта во внутренней правовой системе

5. Комитет принимает во внимание статью 150 Конституции, согласно которой международные договоры имеют преимущественную силу перед национальными законами. Вместе с тем он обеспокоен тем, что на практике положения Пакта не всегда имеют преимущественную силу перед национальными законами. Отмечая усилия государства-участника по повышению осведомленности о положениях Пакта, Комитет вновь выражает свою озабоченность и сожаление по поводу незначительного количества и географической концентрации представленных дел (которые в основном приходятся на суд Константины), при рассмотрении которых суды упоминали или применяли положения Пакта (статья 2).

6. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы обеспечить примат положений Пакта над национальными законами, и, таким образом, обеспечить полноценное осуществление прав, закрепленных в Пакте. Ему также следует принять меры по повышению осведомленности о Пакте и Факультативном протоколе к нему среди судей, прокуроров и адвокатов для обеспечения того, чтобы положения этих документов активнее принимались во внимание национальными судами и осуществлялись ими.

Соображения, принятые в соответствии с Факультативным протоколом

7. Комитет выражает свою озабоченность принципиальной позицией государства-участника по поводу соображений Комитета, принятых в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник продолжает систематически ссылаться на общий документ, называемый «памятка», и не отвечает на утверждения авторов по всем вопросам, охватывающим период 1993–1998 годов, а в некоторых случаях даже выходящим за пределы этого периода. Комитет выражает признательность государству-участнику за представленную в письменном виде дополнительную информацию о последующих мерах, принятых в связи с некоторыми соображениями, однако он подчеркивает, что ожидает получить более подробную информацию по каждому случаю, в том числе о проведении расследований и уголовно-процессуальных действий в связи с нарушениями, установленными Комитетом. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу большого числа соображений Комитета, в отношении которых не были приняты меры и продолжают действовать процедуры последующих действий (см. доклады о ходе последующих действий CCPR/C/122, CCPR/C/115/3, CCPR/C/108/3, CCPR/C/101/3 и CCPR/C/100/3). Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, несмотря на положения статьи 45 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, авторы не освобождаются от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, однако Комитет напоминает, что именно он устанавливает в каждом отдельном случае, были соблюдены условия подпункта b) пункта 2) статьи 5 Факультативного протокола или нет. Наконец Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о полицейских и судебных преследованиях и репрессивных мерах в отношении заявителей и их семей (статья 2).

8. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 33 (2008) об обязательствах государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) наладить добросовестное сотрудничество с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятку» и ответив на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу;

б) принять все необходимые меры для создания соответствующих процедур, направленных на полное выполнение принятых Комитетом соображений таким образом, чтобы гарантировать надлежащие средства правовой защиты в случае нарушения Пакта в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Напоминая о Руководящих принципах по борьбе с запугиванием и репрессиями (Руководящие принципы Сан-Хосе), Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) обеспечить гарантии того, чтобы сотрудничающие с Комитетом лица не подвергались никаким формам запугивания или репрессий; и б) снять обвинения с лиц, которые подвергаются преследованиям непосредственно за сотрудничество с Комитетом или на основании других обвинений, освободить их из-под стражи и предоставить им компенсацию.

Передача государственных полномочий в лагерях Тиндуфа

9. Комитет принимает к сведению представленные делегацией государства-участника объяснения, согласно которым сахарские беженцы самостоятельно налаживают свою жизнь в лагерях Тиндуфа. Вместе с тем он выражает свою обеспокоенность по поводу того, что фактически имеет место передача Фронту Полисарио полномочий государства-участника, в частности в судебной сфере, и что такая позиция не соответствует обязательствам государства-участника, в соответствии с которыми оно должно уважать закрепленные в Пакте права и обеспечивать их соблюдение для всех, находящихся под его юрисдикцией лиц. Он обеспокоен сообщениями о том, что из-за сложившейся ситуации жертвам нарушений положений Пакта в лагерях Тиндуфа не предоставляются эффективные средства правовой защиты в судах государства-участника (статья 2).

10. Государство-участник должно в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из пункта 1 статьи 2 Пакта, обеспечить свободу и личную безопасность, а также доступ к эффективным средствам правовой защиты для всех лиц, находящихся на его территории, в том числе в лагерях Тиндуфа, которые утверждают, что стали жертвами нарушения положений Пакта.

Хартия мира и национального примирения, борьба с безнаказанностью и эффективные средства правовой защиты

11. Комитет принимает во внимание трудности, связанные с конфликтом 1990-х годов, в условиях которых было вынуждено жить население Алжира, и принятие стратегии по установлению мира и примирению после этих событий. Вместе с тем Комитет вновь выражает свою глубокую обеспокоенность, о которой он уже неоднократно заявлял ранее, в том числе в контексте своих соображений, по поводу статьи 45 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, которая лишает жертв нарушений положений Пакта, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, в том числе вооруженных сил и служб безопасности, каких бы то ни было эффективных средств правовой защиты и благоприятствует безнаказанности. Таким образом, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу предположительно совершенных многочисленных и серьезных нарушений, которые до сих пор не стали предметом какого-либо расследования и вынесения обвинительных приговоров (статья 2).

12. Государству-участнику следует предпринять все возможные шаги, для того чтобы: а) обеспечить, чтобы статья 45 Постановления № 06-01 не препятствовала осуществлению права на эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 Пакта, и изменить текст указанной статьи, уточнив, что она неприменима в случае серьезных нарушений прав человека, таких как пытки, убийства, насильственные исчезновения и похищения; б) обеспечить, чтобы утверждения о серьезных нарушениях прав человека,

доведенные до сведения государства-участника, таких как массовые убийства, пытки, изнасилования и исчезновения, совершенные сотрудниками правоохранительных органов и членами вооруженных групп, стали предметом расследования, уголовного преследования и вынесения обвинительных приговоров; с) обеспечить, чтобы в отношении всех лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека, не применялось помилование, смягчение наказания, отсрочка исполнения наказания и прекращение уголовного преследования.

13. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что обвинительные приговоры на основании статьи 46 Постановления № 06-01 выносятся крайне редко или вообще не выносятся. Вместе с тем Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу того, что согласно этой статье для любого лица, наносящего ущерб учреждениям государства-участника, чести его служащих или авторитету государства-участника на международной арене, предусмотрено наказание в виде лишения свободы и штрафа. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о применении или угрозах применения этой статьи и обращает особое внимание на эффект запугивания и атмосферу самоцензуры, которые это положение порождает (статьи 2 и 19).

14. Государству-участнику следует отменить статью 46 Постановления № 06-01, которая посягает на свободу выражения мнений и на право любого лица иметь доступ к эффективному средству правовой защиты от нарушений прав человека как на национальном, так и на международном уровнях. Ему следует также обеспечить, чтобы статья 46 Постановления № 06-01 не служила основанием для преследования или угроз преследования.

Национальный совет по правам человека

15. Комитет принимает к сведению информацию о том, что отныне учреждение Национального совета по правам человека, который функционирует с 9 марта 2017 года, предусмотрено Конституцией и что этот орган является независимым. Он отмечает, что Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений присвоил Национальному совету по правам человека статус «В», и вместе с тем выражает свою обеспокоенность по поводу утверждений о том, что его члены не являются независимыми (статья 2).

16. Государству-участнику следует принять все меры по обеспечению соответствия Национального совета по правам человека Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижским принципам). В частности, ему следует обеспечить прозрачность и полную независимость процедуры отбора и назначения членов Совета и предоставить Совету достаточные ресурсы и потенциал, а также полную независимость и свободу, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свой мандат.

Борьба с терроризмом

17. Комитет признает императивы, связанные с антитеррористической деятельностью, однако вновь выражает озабоченность по поводу статьи 87-бис Уголовного кодекса, в которой приводится слишком широкое и неясное определение преступления терроризма, позволяющее осуществлять преследование за действия, которые могут быть связаны с осуществлением на практике права на свободу выражения мнений и мирных собраний. Комитет также обеспокоен в связи с утверждениями о неправомерном использовании положений о борьбе с терроризмом в отношении правозащитников и журналистов. Он также выражает свою озабоченность тем, что статья 51-бис Уголовно-процессуального кодекса допускает возможность пятикратного продления 48-часового периода содержания под стражей, а также утверждениями, согласно которым лица, содержащиеся под стражей в этом контексте, получают доступ к адвокату только в середине периода их содержания под стражей (статьи 2, 9 и 19).

18. Государству-участнику следует пересмотреть статью 87-бис Уголовного кодекса в целях уточнения определения актов терроризма и обеспечения того, чтобы положения, касающиеся антитеррористической деятельности, не использовались для ограничения закрепленных в Пакте прав, особенно в отношении правозащитников и журналистов. Ему следует также сократить максимальный срок первоначального заключения под стражу периодом в 48 часов, в том числе по делам, связанным с терроризмом, и предоставить задержанным доступ к адвокату с момента начала задержания.

Борьба с дискриминацией

19. Комитет принимает к сведению представленные делегацией разъяснения, согласно которым запрет на дискриминацию гарантирован в Конституции, где при этом подчеркивается, что уклад алжирского общества свободен от коммуитаризма. Принимая во внимание подпункты 1 и 2 статьи 295-бис Уголовного кодекса, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в используемое определение дискриминации не включены такие признаки дискриминации, как язык, религиозные убеждения, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, и сожалеет о том, что действующее законодательство не обеспечивает для жертв дискриминации эффективные гражданские и административные средства защиты. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с утверждениями об актах дискриминации, стигматизации и ненавистнических высказываний в отношении мигрантов, просителей убежища и берберского населения. Наконец Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу дискриминации и стигматизации в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров и сожалеет, что в статье 338 Уголовного кодекса по-прежнему предусмотрена уголовная ответственность за сексуальные отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами одного пола (статьи 2, 19, 20 и 26).

20. Государству-участнику следует:

a) принять всеобъемлющее гражданское и административное законодательство о борьбе с дискриминацией, которое содержало бы определение прямой и косвенной дискриминации, в том числе в частной сфере, и включало открытый перечень оснований для дискриминации, в частности по признаку языка, религиозных убеждений, сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

b) в соответствии со статьями 19 и 20 Пакта и замечанием общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения прилагать усилия для борьбы с ненавистническими высказываниями со стороны общественных деятелей и частных лиц, в том числе в социальных сетях и Интернете;

c) отменить статью 338 Уголовного кодекса, чтобы отменить уголовную ответственность за сексуальные отношения по обоюдному согласию между совершеннолетними лицами одного пола;

d) освободить всех лиц, заключенных под стражу на основании статьи 338 Уголовного кодекса.

Дискриминация и равенство мужчин и женщин

21. Комитет приветствует усилия государства-участника по обеспечению более широкой представленности женщин в политической и общественной жизни. В то же время Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на эти усилия, на практике представленность женщин по-прежнему остается на недостаточном для обеспечения паритета уровне и что доля женщин среди экономически активного населения остается недостаточной. Комитет приветствует закрепление принципа равенства мужчин и женщин в Конституции, но в то же время выражает озабоченность по поводу сохранения многочисленных положений семейного права, дискриминирующих женщин (статьи 2, 3, 25 и 26).

22. Государству-участнику следует:

а) продолжать свои усилия по достижению равной представленности женщин в политической и общественной жизни и среди экономически активного населения;

б) отменить или изменить положения семейного права, дискриминирующие женщин, чтобы обеспечить полную реализацию принципа равенства, закрепленного в Конституции и в Пакте.

Насилие в отношении женщин

23. Комитет принимает к сведению введенные в Уголовный кодекс меры, которые устанавливают уголовную ответственность за некоторые формы насилия в семье, однако он по-прежнему обеспокоен тем, что насилие в отношении женщин остается широко распространенным и общественно приемлемым явлением. Комитет выражает озабоченность в связи с низкими показателями оповещения о случаях насилия и привлечения виновных к ответственности, в частности из-за опасности подвергнуться стигматизации, нехваткой приютов и мер защиты, а также тем фактом, что жертвы не осведомлены о своих правах. Принимая к сведению разъяснения делегации относительно оговорок о прощении, согласно которым их применение ограничивается деликтами, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что некоторые суды применяют такие оговорки, в том числе в контексте преступлений, а также социальным давлением, оказываемым на жертв, которых всячески призывают простить виновных, а не подавать против них жалобу. Он также выражает озабоченность в связи со статьей 326 Уголовного кодекса, согласно которой любое лицо, которое, не применяя насилия, совершает похищение девочки в возрасте до 19 лет или угрожает ей, освобождается от судебного преследования в случае заключения брака с жертвой и отсутствия жалоб со стороны членов ее семьи. Комитет также обеспокоен тем, что, несмотря на признание Уголовным кодексом изнасилования в качестве преступления, определение этого преступления отсутствует, в результате чего судам предоставляются широкие полномочия в плане принятия или отклонения квалификации данного преступления. Наконец Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о мерах по осуществлению Декрета № 14-26 от 1 февраля 2014 года о компенсации для женщин, ставших жертвами изнасилования, совершенного в 1990-х годах террористом или террористической группой (статьи 3, 6, 7 и 17 Пакта).

24. Государству-участнику следует продолжать и активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению актов насилия в отношении женщин, в том числе путем укрепления учреждений, отвечающих за соблюдение действующих законодательных норм, путем предоставления им необходимых ресурсов и активизации информационно-пропагандистских мероприятий по всей стране, а также путем осуществления образовательных программ для государственных служащих, в частности судей, прокуроров, сотрудников полиции, медицинских работников и вспомогательного медицинского персонала, с тем чтобы они могли эффективно реагировать на любые формы насилия в семье. Ему также следует: а) отменить оговорки о прощении в отношении всех форм насилия в семье, в том числе тех, которые квалифицируются как деликт, а также отменить статью 326 Уголовного кодекса; б) развивать и укреплять услуги, оказываемые в приютах, а также механизмы оказания жертвам помощи; в) облегчить процедуру подачи жалобы на насилие и обеспечить расследование всех таких случаев и преследование виновных в судебном порядке по всей строгости закона; г) пересмотреть положения Уголовного кодекса, с тем чтобы включить в него всеобъемлющее определение изнасилования; и е) обеспечить всем жертвам изнасилований, совершенных в 1990-х годах, право на получение компенсации, предусмотренной Декретом № 14-26 от 1 февраля 2014 года.

Искусственное прерывание беременности

25. Комитет обеспокоен сведениями о ежегодном проведении большого количества небезопасных аборт, в частности из-за жестких условий получения разрешения на

искусственное прерывание беременности, предусмотренных в статье 308 Уголовного кодекса, согласно которой такое разрешение может быть получено только в том случае, если жизнь матери оказывается под угрозой. Комитет также обеспокоен строгостью мер наказания, предусмотренных в статье 309 Уголовного кодекса в отношении женщин, прибегающих к абортам в тех случаях, которые не входят в ограничительный список ситуаций, в которых может быть получено разрешение на аборт. В этой связи он также обеспокоен сведениями о значительном социальном разрыве, при котором у наименее обеспеченных женщин нет иных возможностей, кроме проведения небезопасного искусственного прерывания беременности в условиях, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье (статьи 3, 6, 7, 17, 24 и 26).

26. **До того как будет отменена уголовная ответственность за проведение аборта, государству-участнику следует внести в свое законодательство поправки, гарантирующие безопасный, законный и реальный доступ к услугам по прерыванию беременности в случае, когда жизнь или здоровье беременной женщины или девушки находится под угрозой и когда доведение беременности до конца принесет женщине или девушке серьезные страдания или боль, особенно когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста или плод является нежизнеспособным. Ему также следует обеспечить, чтобы женщины и девушки, прибегающие к аборту, и помогающие им врачи не привлекались к уголовной ответственности, так как это может вынуждать женщин и девушек прибегать к небезопасным методам прерывания беременности. Кроме того, государству-участнику следует проводить политику повышения осведомленности для борьбы со стигматизацией женщин и девушек, желающих прервать беременность, и обеспечить им доступ к противозачаточным средствам и недорогим услугам в области репродуктивного здоровья, адаптированным к их потребностям.**

Смертная казнь

27. Комитет отмечает, что фактический мораторий на смертную казнь соблюдается государством-участником с 1993 года. Вместе с тем он выражает обеспокоенность по поводу большого числа преступлений, некоторые из которых не относятся к категории особо тяжких преступлений, связанных с преднамеренным убийством, за совершение которых по-прежнему предусмотрено наказание в виде смертной казни, и выражает сожаление по поводу включения в 2013 году в Уголовный кодекс статьи 293-бис, содержащей новое преступление, караемое смертной казнью. Принимая к сведению разъяснения, согласно которым приговор к смертной казни выносится в рамках заочного осуждения, Комитет выражает озабоченность в связи с большим числом обвинительных приговоров, которые по-прежнему выносятся каждый год, и в связи с тем, что наказание в виде смертной казни не подлежит автоматическому смягчению (статьи 6 и 7).

28. **Государству-участнику следует рассмотреть возможность инициации политической и законодательной процедуры, направленной на отмену смертной казни, и организовать меры по привлечению внимания общественности к этой теме и кампании в поддержку отмены смертной казни. Кроме того, ему следует: а) воздерживаться от введения новых преступлений, наказуемых смертной казнью; б) пересмотреть законодательство, касающееся заочного вынесения приговора к смертной казни, и смягчить наказание лиц, которые в настоящее время ожидают приведение в исполнение приговора к смертной казни; с) предпринять необходимые шаги с целью присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни.**

Насильственные исчезновения

29. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, какие масштабы приняло явление насильственных исчезновений в государстве-участнике во время конфликта 1990-х годов. В частности, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты для лиц, пропавших без вести, и/или их семей и в связи с отсутствием мер, нацеленных на то, чтобы пролить свет на судьбу

пропавших без вести лиц, установить их местонахождение, а в случае их смерти вернуть останки семьям. Он вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи со статьей 3 Президентского декрета № 06-93 от 28 февраля 2006 года о выплате компенсации жертвам национальной трагедии, согласно которому выделение компенсации семьям пропавших без вести лиц зависит от того, были ли они признаны погибшими. Комитет выражает сожаление в связи с малым объемом или полным отсутствием представленной государством-участником информации относительно: а) мер, принятых для идентификации тел, находящихся в многочисленных безымянных захоронениях; б) заявлений об обнаружении массовых захоронений, оставленных без какой-либо реакции со стороны государственных органов; и с) работы Специальной национальной комиссии по делам лиц, пропавших без вести. Кроме того, Комитет обеспокоен по поводу сведений о недавних случаях насильственных исчезновений и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о мерах, принятых для обеспечения их неповторения (статья 2, 6, 7, 9 и 16).

30. Государству-участнику следует принять все меры к тому, чтобы: а) обеспечить эффективные средства правовой защиты пропавшим без вести лицам и их семьям, в том числе семьям, заявившим о смерти своих близких в целях получения компенсации; б) гарантировать проведение эффективного и независимого расследования всех утверждений о случаях насильственных исчезновений; в) гарантировать семьям жертв доступ к истине, в том числе с помощью проведения эксгумации безымянных и массовых захоронений и идентификации останков с использованием научных методов, включая анализ ДНК; г) гарантировать всем жертвам право на полную компенсацию; д) установить гарантии неповторения насильственных исчезновений; и е) выполнить рекомендации, содержащиеся в соображениях, принятых Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, представить любую полезную информацию для прояснения случаев, находящихся на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, и как можно скорее принять конкретные шаги, для того чтобы приглашение, направленное в декабре 2013 года государством-участником Рабочей группе, увенчалось посещением территории государства-участника. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которую оно подписало в 2007 году.

Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

31. Комитет принимает к сведению разъяснения делегации, согласно которым, поскольку Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания имеет преимущественную силу над национальными законами, содержащееся в этом документе определение напрямую применяется алжирскими судами. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что определение, содержащееся в статье 263-бис Уголовного кодекса, по-прежнему остается неполным и не соответствует положениям Пакта и другим международным стандартам. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что в законодательстве отсутствует прямой запрет на использование признаний, полученных под пыткой, и что вопрос об использовании таких признаний оставлен на усмотрение магистратов (статьи 7 и 14).

32. Государству-участнику следует обновить свою законодательную базу по борьбе с пытками, с тем чтобы привести определение преступления пытки в полное соответствие с положениями Пакта и принятыми международными стандартами, гарантировать запрет на использование признаний, полученных путем принуждения, и заявить о неприемлемости во всех судах доказательств, полученных с применением пыток.

33. Комитет принимает к сведению заверения делегации в том, что практика пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов отныне носит характер остаточного явления, однако он по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что

сотрудники Управления надзора и безопасности продолжают применять пытки и жестокое обращение, в частности в рамках борьбы с терроризмом. Комитет обеспокоен тем, что, по-видимому, на практике эти сотрудники находятся вне контроля прокурора Республики, пользуясь при этом прерогативами судебной полиции. Комитет выражает озабоченность в связи с низким числом преследований в судебном порядке и наказаний сотрудников, виновных в применении пыток и жестокого обращения, и что статья 45 Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, несмотря на то, что ее применение было ограничено периодом, который уже истек, вплоть до настоящего времени фактически благоприятствует безнаказанности сотрудников правоохранительных органов (статья 7).

34. **Государству-участнику следует:**

а) продолжать свои усилия, направленные на искоренение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

б) обеспечить, чтобы по сообщениям о предполагаемом применении пыток и неправомерном обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая сотрудников Управления надзора и безопасности, проводились тщательные расследования, виновные преследовались в судебном порядке и в случае признания их вины получали надлежащее наказание, а жертвам возмещался нанесенный ущерб, и в частности предлагались реабилитационные меры;

с) создать национальный механизм предупреждения пыток.

Произвольные аресты, содержание под стражей и досудебное задержание

35. Отмечая заверения делегация в том, что на территории государства-участника не существует никаких тайных мест содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен документально подтвержденными сведениями о существовании таких центров. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу случаев произвольных задержаний, которые, судя по всему, не были расследованы, и выражает сожаление в связи с отсутствием информации о конкретных делах Джамаледдина Ласкри, который содержится в заключении на протяжении уже 24 лет, и Али Аттара, находящегося под стражей с февраля 2015 года без ордера на арест. Кроме того, Комитет обеспокоен: а) сведениями о систематическом применении статьи 51-бис Уголовного кодекса, даже в отношении лиц, помещенных по стражу в связи с иными, нежели терроризм, преступлениями; б) тем обстоятельством, что консультации задержанных с адвокатом проходят под надзором сотрудника уголовной полиции; и с) все еще высокой долей лиц, находящихся в предварительном заключении (статьи 7 и 9).

36. **Государству-участнику следует привести свои законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта с учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности. Государству-участнику, в частности, следует:**

а) обеспечить эффективный надзор со стороны корпуса магистратов за всеми местами содержания под стражей;

б) обеспечить немедленное и безоговорочное освобождение всех лиц, подвергшихся произвольному задержанию, и инициировать эффективное и независимое расследование всех утверждений о произвольном аресте;

с) обеспечить, чтобы период задержания во всех случаях не превышал 48 часов;

д) обеспечить для всех содержащихся под стражей лиц свободный и не подверженный контролю доступ к адвокату;

е) разработать меры, не связанные с лишением свободы, которые применялись бы в качестве альтернативы досудебному помещению под стражу.

Беженцы, просители убежища и мигранты

37. Комитет принимает к сведению сделанные делегацией заявления, в которых подчеркивается традиционная роль государства-участника в качестве принимающей страны, и приветствует информацию о том, что проект закона о предоставлении убежища в настоящее время находится в стадии разработки. Вместе с тем он обеспокоен тем, что существующая законодательная база в отношении просителей убежища и беженцев, состоящая из единственного Декрета № 63-274 от 25 июля 1963 года, устанавливающего порядок применения Женевской конвенции от 28 июля 1951 года о статусе беженцев, в своем нынешнем виде не отвечает обязательствам государства-участника, вытекающим из Пакта. Комитет, в частности, выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о массовых арестах мигрантов, включая просителей убежища и беженцев, имеющих удостоверения личности беженцев, предоставляемые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, административных задержаниях и коллективном выдворении без соблюдения какой-либо процедуры. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу недавних сообщений, согласно которым 13 000 человек, в том числе беременные женщины и дети, подверглись коллективной высылке в Нигер и были оставлены в пустыне (статьи 7, 9, 10 и 13).

38. Государству-участнику следует принять все возможные меры к тому, чтобы в кратчайшие сроки принять закон о предоставлении убежища, который соответствовал бы положениям Пакта и международным стандартам и обеспечивал защиту лиц, ищущих убежища, и беженцев, особенно в том, что касается процедур приема, ходатайства о предоставлении убежища и обжалования решений. Ему следует также: а) воздерживаться от проведения любых коллективных арестов мигрантов и просителей убежища; б) воздерживаться от произвольного заключения мигрантов и просителей убежища под стражу и обеспечить им доступ к адвокату и к информации об имеющихся у них правах; в) решительно воздерживаться от любых коллективных выдворений мигрантов и просителей убежища, особенно проводимых в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях; и д) обеспечить внедрение программ подготовки по положениям Пакта, международным стандартам, касающимся вопросов предоставления убежища и беженцев, и стандартов, связанных с правами человека, для сотрудников миграционных и пограничных служб.

Независимость корпуса магистратов и реформа судебной системы

39. Комитет приветствует усилия государства-участника в области реформирования и модернизации системы правосудия. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает недостаточный уровень гарантий независимости судебной власти, а также подчеркивает первостепенную роль исполнительной власти в ее организации. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с Органическим законом № 04-11 от 6 сентября 2004 года о статусе корпуса магистратов: а) наиболее важные магистраты судов по уголовным и гражданским делам назначаются одним только президентским декретом; б) магистраты назначаются указом президента по предложению министра юстиции после обсуждения кандидатур в Высшем совете корпуса магистратов; в) право на стабильное назначение судей гарантируется только после 10 лет службы; г) работники прокуратуры полностью подчиняются министру юстиции и по его решению могут быть переведены на другое место службы; и е) решения об отстранении от должности и отправлении в отставку принимаются президентским декретом, а решения о любых других мерах наказания – министром юстиции. Он также обеспокоен утверждениями о внешнем вмешательстве в решения судей и прокуроров, а также утверждениями об их коллективном и массовом отправлении в отставку (статья 14).

40. Что касается проводимой государством-участником реформы судебной системы, то ему следует пересмотреть Закон № 04-11 от 6 сентября 2014 года, с тем чтобы: а) обеспечить независимое назначение судей и прокуроров на основе объективных и транспарентных критериев, позволяющих оценить качества

кандидатов в соответствии с требованиями профессиональной пригодности, компетентности и репутации; b) расширить полномочия и укрепить независимость Высшего совета корпуса магистратов, в частности в том, что касается оценки заслуг, мер наказания, отстранения от должности и отправления в отставку магистратов; и c) обеспечить магистратам стабильность, гарантировать независимость судей и самостоятельность прокуроров, оберегая судебную систему от любого вмешательства извне.

Свобода вероисповедания

41. Комитет вновь выражает озабоченность в связи с тем, что статья 11 Постановления № 06-03 от 28 февраля 2006 года, в которой устанавливаются условия и правила отправления культа иных, нежели ислам религий, квалифицирует в качестве преступлений некоторые виды деятельности, которые могут приводить к отступничеству лиц от ислама. Комитет принял к сведению пояснения делегации относительно разрушения некоторых мечетей и ареста лиц, у которых была обнаружена Библия, однако он по-прежнему обеспокоен сообщениями о закрытии церквей и евангелических учреждений, а также о различных ограничениях в отношении отправления религиозных обрядов ахмадитами. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о нападениях, запугивании и арестах, которым подвергаются лица, не соблюдающие пост во время рамадана (статьи 18 и 19).

42. Государству-участнику следует:

a) исключить любые положения законодательства, которые нарушают право на свободу мысли, совести и религии;

b) воздерживаться от вмешательства в отправление культа лицами, которые не исповедуют официальную религию, посредством, в частности, разрушения и закрытия мест отправления культа или отказа в регистрации религиозных движений, мотивированного требованиями необходимости и пропорциональности;

c) гарантировать полное осуществление права на свободу мысли, совести и религии для всех лиц, включая атеистов и тех, кто отступил от ислама.

Свобода выражения мнений

43. Комитет выражает обеспокоенность в связи с Органическим законом № 12-05 от 12 января 2012 года об информации, согласно которому деятельность, связанная с информацией, должна осуществляться в рамках, очерченных весьма разнообразными нормами, в число которых входят национальная самобытность, культурные ценности общества, национальный суверенитет и национальное единство (статья 2). Комитет обеспокоен тем, что в дополнение к ряду статей, устанавливающих чрезмерно жесткие ограничения на содержание выступлений (статьи 11, 22, 23, 29, 84 и 121), многообразный, широкий и неясный характер этих норм оказывает несоразмерное воздействие на осуществление положений статьи 19 Пакта. Он также вновь выражает свою озабоченность по поводу статей 96, 144, 144-бис, 144-бис 2, 146, 296 и 298 Уголовного кодекса, которые по-прежнему предусматривают уголовную ответственность и наказание в виде штрафов за деяния, связанные с осуществлением права на свободу выражения мнений, такие как диффамация или оскорбление государственных служащих или государственных учреждений. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу утверждений об использовании этих положений Уголовного кодекса в целях воспрепятствования работе таких журналистов и правозащитников, как Хассан Бурас, Мохамед Тамаль и Мерзуг Туати (статьи 6 и 19 Пакта).

44. Государству-участнику следует:

a) пересмотреть все соответствующие положения Органического закона № 12-05 от 12 января 2012 года и Уголовного кодекса, с тем чтобы привести их в соответствие со статьей 19 Пакта;

b) обеспечить освобождение всех лиц, осужденных за осуществление своего права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта, и предоставить им полную компенсацию нанесенного ущерба.

Свобода мирных собраний

45. Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с Законом № 91-19 от 2 декабря 1991 года о внесении изменений и дополнений в Закон № 89-28 от 31 декабря 1989 года о публичных собраниях и мероприятиях, в соответствии с крайне ограничительными положениями которого для организации какого-либо мероприятия действуют следующие условия: а) заблаговременное получение разрешения от органов исполнительной власти, которое выдается ими по собственному усмотрению и на основе нечетко сформулированных принципов, таких как уважение национальных ценностей, соблюдение общественного порядка или правил приличия; б) направление уведомления не менее чем за восемь дней; с) уголовные меры наказания в отношении любой группы лиц, которая не соблюдает эти требования, при этом такие группы лиц квалифицируются в Уголовном кодексе как толпы вооруженных людей. Он также выражает обеспокоенность в связи с неопубликованным Декретом от 18 июня 2001 года, которым был введен запрет на проведение демонстраций в столице, а также утверждениями о распространении применения этого декрета на всю территорию страны. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о частых случаях: а) жесткого пресечения общественных и частных собраний; б) жестокого обращения с участниками демонстраций, их заключения под стражу, а в некоторых случаях даже привлечения к судебной ответственности; и с) судебного преследования или притеснения администраций мест общественного пользования, например гостиниц, используемых для проведения частных встреч или зарезервированных только для членов ассоциаций, учрежденных в соответствии с законом (статьи 7, 9 и 21).

46. Государству-участнику следует:

a) пересмотреть Закон № 91-19 от 2 декабря 1991 года, с тем чтобы снять в отношении проведения мирных собраний все ограничения, которые не являются крайне необходимыми и соразмерными по замыслу положений статьи 21 Пакта, и установить режим заблаговременного получения простых разрешений на проведение публичных мероприятий;

b) отменить неопубликованный Декрет от 18 июня 2001 года;

c) предоставить гарантии того, что участники собраний и любые лица, содействующие их организации, не будут привлекаться к ответственности за осуществление права на свободу собраний;

d) положить конец любым формам чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов во время разгона собраний и эффективно предотвращать такое применение силы.

Свобода ассоциации и свобода профсоюзных объединений

47. Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с Законом № 12-06 от 12 января 2012 года об ассоциациях, ограничительные положения которого заставляют подчинять цели и задачи ассоциаций общим и нечетко сформулированным принципам, таким как всеобщий интерес и уважение национальных особенностей и ценностей. Он также обеспокоен тем, что, согласно этому закону: а) создание ассоциаций осуществляется в разрешительном порядке; б) для сотрудничества с иностранными организациями, а также для получения средств из-за рубежа требуется предварительное разрешение властей; и с) на основании простого административного решения ассоциации могут быть ликвидированы по причине «вмешательства во внутренние дела страны или подрыва национального суверенитета». Комитет выражает обеспокоенность в связи с многочисленными и заслуживающими доверия сообщениями об используемой административными органами практике отказа в признании уставов существующих организаций, которые были приведены в соответствие с новым законом, в результате чего ограничиваются свободы, связанные

с деятельностью ассоциаций, а их члены подвергаются суровым мерам наказания за несанкционированную деятельность (статья 22).

48. **Государству-участнику следует:**

а) провести пересмотр Закона № 12-06 от 12 января 2012 года об ассоциациях, с тем чтобы привести его в полное соответствие с положениями статьи 22 Пакта;

б) гарантировать признание законности уставов уже существующих ассоциаций, которые были приведены в соответствие с законом, и воздерживаться от использования положений Закона № 12-06 для фактического приостановления деятельности некоторые ассоциаций.

49. Комитет отмечает, что регистрация профсоюзов осуществляется в заявительном порядке. Вместе с тем он обеспокоен тем, что на практике административные органы отказывают в регистрации некоторым независимым профсоюзам в связи с тем, что документы, необходимые для их деятельности либо не были получены, либо были получены с опозданием. Комитет также обеспокоен утверждениями о жестких репрессивных мерах, которые полиция применяет во время забастовок или демонстраций профсоюзов, а также о случаях судебного преследования, запугивания и угроз, в том числе отстранения от должности и увольнения, в частности в органах государственного управления (статьи 19 и 21).

50. **Государству-участнику следует:**

а) гарантировать осуществление свободы профсоюзных объединений в соответствии с положениями статьи 22 Пакта и предоставить гарантии для создания новых независимых профсоюзов;

б) воздерживаться от репрессий, притеснений и запугивания в отношении членов профсоюзов.

D. Распространение информации и последующие меры

51. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего четвертого периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод текста доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний на официальные языки государства-участника.

52. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить в течение двух лет с момента принятия настоящих заключительных замечаний, т.е. до 27 июля 2020 года, информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 30 (насильственные исчезновения), 38 (беженцы, просители убежища и мигранты) и 46 (свобода мирных собраний) выше.

53. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад не позднее 27 июля 2022 года и включить в него конкретную и обновленную информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также о выполнении положений Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем этого доклада на должен превышать 21 200 слов. Комитет также предлагает государству-участнику принять к 27 июля 2019 года упрощенную процедуру представления докладов, в рамках которой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления его

периодического доклада. Таким образом, ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад, подлежащий представлению в соответствии со статьей 40 Пакта.
